

Джафаров Мирназим
Мирсалман оглу

Тайные общества против усиления Османской империи: историко-политический аспект

УДК 63.3(0)53
DOI <https://doi.org/10.24195/2414-9616.2020-4.4>

Джафаров Мирназим Мирсалман оглу
доктор философии по политологии,
доцент,
ведущий научный сотрудник
Института истории имени Аббаскули
Аги Бакиханова Национальной
академии наук Азербайджана
ул. Истиглалият, 30, Баку,
Азербайджанская Республика

Статья посвящена проблеме деятельности тайных обществ в Османской империи. В ней анализируются связи между тайными обществами и политической деятельностью Англии против укрепления Османской империи. Исследуется проблема появления секретных лож, а также политика султана Абдулхамиды II против их распространения. Особое внимание уделяется вопросу секретных миссий, которые были частью европейской политики против султаната.

Война за Святую землю (территория Иерусалима) могла состояться через падение Османской империи, которая была могущественной военной державой в период Средневековья. Она вела активную завоевательную политику сразу в нескольких регионах мира – на Балканах, на Арабском Востоке, а также на Кавказе. Несогласие с гегемонией Османской империи в Восточном Средиземноморье и на Балканах стало причиной беспоконья западных правителей.

Используя «миссионерскую деятельность» в качестве «пятой колонны», они стремились распространить христианство по всему миру и усилить свое политическое влияние на Востоке. С XIV столетия политики западных стран начали применять в своей подрывной деятельности, направленной против Османской империи, шпионаж; обращение к влиятельным, секретным организациям; миссионерство; сионизм; масонство; ваххабизм. Масоны проникали в консульства, учреждали образовательные центры, миссионерские школы, узнавали жизнь дервишей, выдавая себя за мусульман.

Как всюду на Востоке, они действовали под лозунгами «миссионерства»: открывали разные школы, культурные центры; проникали не только в политическую, но и в религиозную жизнь Османской империи. Масоны сотрудничали с консульскими учреждениями Османской империи. После Крымской войны появившиеся в Стамбуле масонские тайные ложи, расшатывая могущество Османской империи, довели её до распада. В результате крестовых походов и Балканских войн к 1914 году османы были изгнаны почти из всей Европы и Северной Африки. Этот период истории был самым сложным и ужасным явлением в некогда великой Османской империи, оставивший неизгладимый след в жизни турецкого народа.

Ключевые слова: Османская империя, идеология, Запад, арабы, масоны, ваххабиты.

Вступление. Актуальность темы исследования обусловлена влиянием религиозного, культурного, этнического факторов в международных взаимоотношениях, политических спорах, в демаркации границ и военных конфликтах. Эти незыблемые факторы играют важную роль в формировании мировоззрения современного человека и идеологии государств, что дает им возможность находить свою нишу в глобальном пространстве.

В процессе субъектного определения на поверхность всплывают корневые субстанции взаимоотношений и побудительные современные ситуации, которые через историю раскрывают свою современную суть. Противостояние цивилизаций актуально и в настоящее время, поэтому уроки истории, связанные с распадом Османской империи и ролью тайных обществ Запада, побуждают ученых-историков и политиков продолжать научные разработки по этой тематике.

Цель исследования заключается в выявлении исторических причин и политических интересов в противостоянии западных стран мусульманскому миру.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблема имеет массив научных разработок как авторов мусульманского мира (турецких, азербайджанских, арабских, дагестанских и других),

так и европейских. Среди них Абд ар-Рахман Аль-Кавакиби, Р. Жумалы, Х. Тасделен, К. Армстронг, В. Гумилев, К.Ю. Бурмистров, М. Заборов, Т. Куш, И. Бутаев, В. Шмидт, И.Л. Фадеева, А. Берман и другие авторитетные ученые. Поскольку проблема имеет развитие, то потребность продолжать дальнейшие исследования сохраняется.

Результаты. Вначале XIV века главной целью западной плутократии с целью господства на основных торговых путях, ведущих из Европы в Азию, были Балканы. Именно Балканские войны изменили судьбу многих народов и политическую ситуацию как в Европе, так и на Ближнем Востоке.

В книге «Крестоносцы на Востоке» М. Заборов пишет: «В XIV – XVI веках организуются крестовые походы против османов, вторгшихся на Балканский полуостров и угрожавших Юго-Восточной Европе. В 1396 году османы нанесли при Никополе поражение соединенной рыцарской армии из разных стран, где основное ядро составляли венгерские войска короля Сигизмунда. В 1444 году Крестовый поход против османов возглавил польский король Владислав III. В битве при Варне крестоносцы подверглись разгрому» [10, с. 311].

Втечение XIV века молодая Османская империя также упорно пробивалась на Балканы. Султан Мурад присоединил к турецким владениям Галлиполи (Çanakale / Гелиболу). В 1389 году османы разгромили сербское войско в драматичном сражении на Косовом поле. Мурад погиб в этой битве, но его сын Баязид быстро подхватил знамя. Он казнил попавшего в плен сербского царя Лазаря, заключил союз с его сыном Стефаном и даже женился на дочери Лазаря Оливере [16].

Внешнеполитическая ситуация для Византии коренным образом изменилась с воцарением султана Мурада II (1421-1451), который уже в 1422 году осадил Константинополь и Фессалонику (возвращенную византийцам по договору 1403 года), вторгся на Пелопоннес и опустошил Морейский деспотат. Эти действия стали ответом нового султана византийцам, активно проводившим политику вмешательства во внутренние дела османов [15, с. 262]. Для византийцев, как и для крестоносцев, Константинополь («второй Рим») имел духовную и политическую значимость. Осада Константинополя в 1453 году стала последним поражением Византии, которое завершило ее гибель.

Про это событие В. Гумилёв пишет: «Вконце дня Мехмед II в сопровождении верховных министров, имамов и отряда янычар подъехал к собору Святой Софии. По его указанию верховный имам взшел на кафедру и возвестил: «Нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммед – пророк его». Собор Святой Софии стал на многие столетия мечетью Айя-София». Но здесь необходимо отметить, что именно это событие и послужило причиной окончания столетней войны между Англией и Францией.

Характеризуя события тех дней, известный историк И. Бутаев пишет: «Известно, что в ответ за оскорбления и убийства миссионеров, пославшихся якобы с религиозной целью пропаганды христианства, а на деле исполнявших задания определенных органов разведки и шпионажа, захватывались целые области. Известно также, что в Турции и на Балканах христианские народы никогда не представляли для международных отношений самоцели, а служили лишь поводом и предлогом для вмешательства» [8, с. 11].

Несмотря на то, что войны с крестоносцами прекратились, очередные победы и растущее влияние Османской порты настораживали Запад. Верность исламскому закону была принципиально важным атрибутом существования османского правительства. Никогда прежде шариат не играл такой важной роли в повседневной жизни государства, как в Османской империи. Судя по тому, как она процветала в XVI веке, приверженность исламскому закону себя вполне оправдывала [3]. Распространение ислама в захваченных османами землях усиливало неприязнь христианских правителей, что было поводом очень частых войн. Против

Османской империи в первую очередь выступала Англия и подстрекаемые ей арабы, евреи и другие этносы, которые находились в ее составе.

Именно с целью раскола Османской империи изнутри Англия после Версальского договора 1783 года с США и возникновения восточного вопроса все активнее стала сталкивать между собой вассалов империи и этнические меньшинства, проживающие на ее территории. Европа рассматривала вопрос о разделе Османской империи. Вступившая в результате событий 1640-1649 годов на путь капиталистического развития, Британия была сильной соперницей на Ближнем Востоке, хотела создать военно-морскую базу для безопасности на Суэцком канале. Активизация Англии в этом направлении стала более напористой после захвата Россией всего Северного Причерноморья и присоединения Крыма и ее стремлением, основываясь на пресловутой идее «Москва – третий Рим» захватить Стамбул.

Еще одной важной проблемой в истории Османской империи стало восстание арабов, которые стремились к самоопределению и независимости под воздействием тайных сект. Так об этом пишет И.Л. Фадеева: «В Аравии султанскому владычеству угрожало зарождавшееся арабское объединительное движение. Его возглавила религиозная секта ваххабитов, основанная проповедником Мухаммедом ибн Абд аль-Ваххабом в XVIII веке. Ваххабизм был сверхортодоксальным течением в исламе, хотя по некоторым чисто формальным признакам его сравнивали с течениями европейской Реформации. Он угрожал единству империи, так как ваххабиты противопоставляли арабский элемент турецкому, выступали против стамбульского правительства за объединение и независимость арабов. В таких условиях для правительства все более настоятельной задачей становилось сохранение целостности Османской империи, назревала потребность в новых политических идеях, способных объединить и примирить всех подданных без различия их этнической и религиозной принадлежности» [21, с. 141].

Идеологию ваххабизма сформировало движение салафитов (араб. ас-салаф ас-салихын – праведные) и религиозное творчество выдающегося представителя этого мусульманского течения, мыслителя, шейха Абу аль-Аббаса Таки ибн Теймии [17, с. 40–41].

Антитурецкая направленность ваххабизма имела своей конечной целью изгнание турок и объединение всех арабских земель под знаменем «чистого» ислама. Именно с этой целью политизированность и религиозная бескомпромиссность ваххабитских лидеров и идеологов являлись исходным моментом их конфронтации с Османским государством [4, с. 287–288].

Среди всего многообразия титулов султана Османской империи после захвата султаном Селимом I Мекки в 1520 году наиболее важным был титул халифа и титул хранителя двух святынь – Мекки и Медины. Захват Хиджаза ваххабитами и запрет на паломничество поставили под сомнение не только способность османского государства защитить свои территории, но и религиозную легитимность османского султана как защитника веры и священных городов ислама [20].

Армия Османской империи не была готова к отвоеванию этих земель, к тому же это было невозможным, учитывая климатические условия и отдаленность святынь от Стамбула. Единственным, кто смог бы остановить ваххабистов на Ближнем Востоке и отвоевать святыни, был вассал турецкого султана Махмуда II в Египте Мухамед-Али паша. Весной 1815 года был подписан договор, по условиям которого Хиджаз перешел под управление египтян, а ваххабиты сохранили за собой только районы Центральной и Северо-Восточной Аравии – Неджд и Касым [12, с. 174].

Несмотря на то, что уже в XVI веке почти все арабские страны были завоёваны турецкими феодалами и включены в состав Османской империи, недовольство и влияние арабских феодалов возрастало, создавались проарабские общины. Некоторые из них действовали открыто. Для арабских народов завоевание османскими турками в начале XVI века земель, включающих в себя территории современных Египта, Сирии, Ливана, Израиля, Ирака, Иордании и часть Аравийского полуострова вдоль Красного моря, было ничем иным, как заменой власти одного султана на власть другого.

Между тем два наиболее влиятельных общества по защите арабских народов были созданы вне пределов досягаемости османских цензоров и полиции. Это было «Общество молодых арабов», также известное как «Аль-Фатат», основанное группой сирийских мусульман в Париже в 1909 году. «Аль-Фатат» ставило своей целью обеспечение полного равенства арабов и турок и создание двух национальных турецко-арабских государств по образцу Австро-Венгерской империи [19].

Арабы, выступающие против централизации, желали получить автономию на потерянные земли. В разгаре войны на Балканах децентрализация была не возможна и недопустима. Османская империя сражалась не только с внешним врагом, но и внутренним. Когда в феврале 1913 года «Бейрутское общество реформ» опубликовало манифест с призывом к административной децентрализации, власти действовали решительно: 8 апреля 1913 года полиция закрыла все отделения общества и приказала расформировать организацию [19].

В чем проявилась неприязнь арабов к османам и почему началось арабское восстание? Тут действовал религиозный и политический фак-

торы. После взятия Египта в 1517 году турками центральным звеном мусульманского мира, его политическим выражением стала Османская империя. В определенном смысле турки взяли на себя миссию восстановителей халифата, хотя на самом деле их государство было устроено совершенно другим образом и имело иной геополитический вектор. В отличие от халифата, у него отсутствовала религиозно-культурная универсальная идентификация. Метрополия настаивала лишь на административном единстве правления. В остальном Стамбул, опираясь на номинальные нормы ислама, вполне лояльно относился к региональным особенностям народов, подпавших под его контроль [9, с. 12].

Многие арабы-мусульмане хотя и стремились к большей политической свободе, к расширению гражданских свобод и хотели положить конец неэффективному управлению, но все же оставались при этом верными османскому правительству. Их стремления разделяли и турецкие либералы, из числа которых наибольшего успеха достигла группа так называемых «младотурок». Они были выходцами из дёнме и турецкого офицерства и оказались открытыми к влиянию западных политических идей, став сторонниками концепций парламентарного правления и конституционных реформ. В июле 1908 года во время бескровной революции в Стамбуле, сопровождающейся ликованием масс, они пришли к власти [14]. Но история стала доказательством некомпетентности младотурок и их непрофессионализма в управлении государственной деятельностью. Они еще больше стали притеснять арабское население, чем это было при султанах.

Несмотря на возросшую подпольную деятельность секретных обществ 1909–1914 годов (многие из них функционировали в Европе), большинство арабоязычных мусульман оставались лояльными к Османской империи даже во время войны. Секретные общества, хотя и преследовали националистические цели, опасались планов европейцев относительно арабских территорий и поддерживали сохранение империи из-за боязни западного господства.

Арабы считают, что война за свободу была вызвана теми условиями, в которых оказался арабский мир в начале XIX века – хаосом и деспотизмом. Например, известный арабский реформатор и писатель того времени Абд ар-Рахман аль Кавакиби в своем труде «Природа деспотизма и гибельность порабощения» пишет: «Среди арабской интеллигенции росло число людей, знавших европейские языки (по большей части это были выпускники многочисленных школ, основанных миссионерами), что позволяло им знакомиться с произведениями европейской общественно-политической мысли и достижениями современной науки. Идеиная борьба против феодально-

бюрократического режима, стремление вывести арабский мир из состояния глубокой отсталости, застоя, избавить его от деспотизма – таково было содержание арабской общественно-политической мысли XIX – начала XX столетия. Антифеодальные и освободительные выступления народных масс активизировали ее. Капиталистическая Европа революционизировала арабское общество не только интернационализацией производительных сил и потребления, но и распространением принципов буржуазной идеологии. Большое влияние на арабскую общественную мысль оказало развитие общественно-политических идей и конституционное движение в Турции, как и революционные бури в Европе, Америке и Азии» [1].

Здесь особенно следует отметить то, что ислам был не только религией Османской империи, но и нормой общественной жизни, образом политического мышления. Но параллельно с этим у арабского населения Османской империи развивалось национальное самосознание под влиянием Запада. Некоторые арабские реформаторы, чтобы закрепиться в Египте, умышленно поддерживали английских оккупантов. Наиболее активным было еврейское население Османской империи, которое поддерживало правительство Англии, а при любой вспышке начиналось массовое движение против султана.

В середине XVII века на территории Османской империи возникает самое массовое мессианское движение в истории иудаизма – саббатанство. Его появлению на исторической арене способствовали два фактора, в значительной мере изменившие облик еврейства той эпохи. Первый из них – это массовая миграция евреев из Испании и Португалии в конце XV века. В 1492 году так называемые «католические короли» Фердинанд II Арагонский и Изабелла I Кастильская потребовали от членов самой большой в Европе еврейской общины Испании в течение трех месяцев либо принять крещение, либо покинуть страну [7, с. 128]. Именно в это время при испанском дворе и появился генуэзский еврей, масон Христофор Колумб. Можно сказать, что в острие «открытия Америки» стоит поиск евреями Европы спасения от инквизиции на «новых землях». Интересно, что одним из главных исполнителей этого изгнания был прозелит-еврей, основатель испанской инквизиции, первый великий инквизитор Испании Томас Торквемада [6].

Следует подчеркнуть, что эти переселенцы были в основном размещены в Салониках, откуда впоследствии и начиналось движение младотурок. Вышеуказанное мессианское движение возникло под предводительством Шаббатая Цви. Он был родом из Смирны, где обучался каббале. Как ясно по источникам, у него были проблемы с психикой. В 1665 году он провозгласил себя мессией

публично [18, с. 41]. Именно с него и начинается история «дёнме» в Османской Турции.

В феврале 1666 года корабль Шаббатая, направлявшегося в Стамбул, был задержан в Мраморном море, и по решению великого визира «мессия» был заключен в крепости Абидос неподалеку от столицы. Условия его заключения были достаточно мягкими, даже почетными: он жил в роскоши и принимал многочисленные делегации от еврейских общин со всего мира (из Амстердама, Гамбурга, Марокко, Испании, Италии, Польши), даже издавал указы, его посещали тысячи паломников.

В это время Шаббатай разработал новую версию религиозного культа, отменил ряд постов, ввел новые праздники (главным среди них был день его рождения, который приходился на 9 Ава – день разрушения Иерусалимского храма, в нормативном иудаизме отмечаемый строгим постом) [7, с. 129–230]. Позже было очевидно, что этот лжемессия имеет политические мотивы и желания захватить османский престол. Поэтому, уже не имея другого выбора, он принял ислам.

После обращения Шаббатая (теперь – Азиз Мехмет Эфенди) жил в Адрианополе (Эдирне), затем был назначен учителем к сыну султана Мехмеда IV (будущему султану Мустафе II), но, обвиненный недоброжелателями в тайном соблюдении еврейских обрядов, был сослан в город Ульцинь (современная Черногория), где и скончался [5, с. 129–230]. Многие историки считают, что идеи Шаббатая Цви основывались на эзотерическом течении внутри иудаизма. Тем не менее, мессианские идеи всегда бросали вызов власти османского султана.

Территория Палестины была захвачена османами после того, как войска султана Селима I разбили армию мамлюков 24 августа 1516 года в битве при Мардж Дабекке к северу от Алеппо. В январе 1517 года Селим выиграл последнее сражение с мамлюками возле Каира, окончательно разгромив их государство. Палестина была частью Османской империи до 1917 года. До прихода англичан и евреев на эти земли здесь существовал мир и порядок.

Возникновение проблемы с переселением евреев на территорию Палестины было связано с обострением «восточного вопроса» 1830-х – 1840-х годов. В XIX веке в Европе, особенно в Англии, стали появляться исследования и статьи в периодической печати, в которых публиковались призывы к воссозданию еврейского государства в Палестине. Появление некоторых публикаций, касающихся этого вопроса, диктовалось чисто политическими интересами Англии к этому региону, другие же были связаны с появлением в Великобритании в XIX веке духовного течения в протестантизме, приверженцы которого верили, что с возвращением евреев в Палестину исполнится библейское пророчество о втором пришествии Христа.

Под влиянием этих публикаций в Англии было сформировано общественное мнение об исторической миссии Великобритании по вопросу возвращения евреев на их историческую родину [23, с. 37]. В 1839 году идеи о возвращении евреев на историческую родину впервые высказал раввин Сефардской общины под Белградом Алкалай (1798–1878), который в своих выступлениях говорил о необходимости создания еврейской колонии в Святой земле как основы для подготовки национального освобождения еврейского народа [23, с. 37]. Среди пунктов программы политического сионизма был план покупки земель в Палестине, обращенное к правительствам США и европейских держав предложение использовать их влияние на турецкие власти для получения гарантий безопасности евреев-переселенцев.

Для переселения евреев была создана организация Ховевей Цион. Среди сторонников движения преобладала интеллигенция, прежде всего учащаяся молодежь. Во главе Ховевей Цион стояли видные мыслители, писатели и публицисты [24]. Главным руководителем этой организации был Т. Герцль. С целью решения вопроса возрождения еврейского народа в 1896 году вышла его брошюрка под названием «Еврейское государство», а в 1897 году состоялся первый Сионистский-Базельский конгресс.

Переселение евреев в Палестину было невозможным без разрешения османского правительства. Империализм и сионизм были главными противниками могущества Османской империи и его главы султана Абдулхамида II. Султану предлагали закрыть весь внешний долг страны взамен на территорию Палестины. С этой целью Герцель посещал султана, но сионисты получили такой ответ: «Я не продам и пяди земли, потому что эти земли принадлежат народу. Народ завоевал эти земли, проливая свою кровь. Чтобы отнять их, придется еще раз пролить кровь» [28].

Этнические меньшинства Османской империи, которые не исповедовали ислам (евреи, армяне, румыны), подогреваемые Западом, пользовались ослаблением имперской власти. Тогда как евреям нужна была Палестина, румыны мечтали о возрождении Византии с центром в Стамбуле, армяне хотели овладеть Восточной Анатолией. Все это были внутреннеполитические проблемы империи, которые в условиях империалистической поддержки было трудно решить.

Со временем начинается деятельность масонских лож на территории Османской империи. Первая масонская ложа в Стамбуле была создана французами в 1721 году. Уже 24 мая 1738 года в английской газете St. James Evening Post было опубликовано сообщение, что в городах Измир, Халеб и Стамбул уже существуют масонские ложи [29]. Ровно через 10 лет по указу султана Махмуда I деятельность

масонских лож была запрещена. Причиной этому было раскрытие правды о том, что именно власти Англии оказывают им поддержку с целью политического присутствия в империи. Масоны ставили целью разрушить государство изнутри, а для этого нужно было знать все секреты внутреннего устройства, религию, экономику и политику этой страны. Именно поэтому масоны проникали в консульства, учреждали образовательные центры, миссионерские школы, узнавали жизнь дервишей, выдавая себя за мусульман.

Как всюду на Востоке, масонские ложи действовали под лозунгами «миссионерства»: открывались разные школы, культурные центры, масоны были шпионами, которые проникали не только в политическую, но и в религиозную жизнь Османской империи. Сотрудничество масон с консульскими учреждениями в Османской империи является изученным фактом. Об этом писал бывший масон – турецкий историк Х. Тасделен в книге «Масонские ложи в Стамбуле». «Во времена правительства султана Абдульмеджида после Крымской войны английский посол Генри Бульвер в 1856 году создал в Стамбуле Бульвер – ложу» [30, с. 28].

Несмотря на то, что масонство в Турции появилось вначале XVIII века, его фактически не было до 1856 года. Первая турецкая великая ложа была инсталлирована в Македонии. До тех пор масонство было ограничено членами иностранных великих лож, находившихся на территории Турции. В 1876 году была запрещена какая-либо масонская деятельность. И только в 1909 году в Стамбуле масонство смогло вновь возродиться.

Члены великой ложи тайно вмешивались в политику, что привело к очередному запрету масонства в 1922 году. В 1925 году масонство вновь разрешили, и великая ложа смогла продолжить свои труды. В 1935 году Великая ложа Турции вновь была закрыта. Поводом для закрытия послужило нежелание ее членов поддерживать политику реформ Ататюрка [25]. В 1956 году Великая ложа Турции была восстановлена в четвертый и последний раз. После небольших нововведений в 1962 году были признаны Великими ложами ложи Нью-Йорка и Шотландии. В 1970 году Великая ложа Турции была признана Объединенной великой ложей Англии и Великой ложей Ирландии [26].

Х. Тасделен отмечает, что среди турецких политических деятелей к масонам относились Мустафа Решит паша, Ахмед Решид Мидхат паша, Мехмет Сабахаттин (последний из династии османов). Мустафа Решит паша был османским дипломатом и государственным деятелем; он один из главных архитекторов социально-политических реформ Танзимат. Существует гипотеза, что Мустафа Решит паша вступил в масонскую ложу во время миссий в Лондоне и Париже. Позже он вместе с английским послом в Стамбуле Лордом Редингом

(маркиз Руфус Дэниел Айзекс) – единственным евреем, удостоенным такого высокого титула в пэрстве, продолжил свою деятельность [30, с. 35].

Как не странно, активность и деятельность масонских лож совпадает именно с началом реформ Танзимат (1839 год), эпохой постепенного государственно-политического и военного упадка Османского государства. Многие историки считают, что в этот период Османская империя, оказавшись в конфликте с Россией, нуждалась во внешней поддержке, особенно со стороны Англии. Это было не совпадением, так как Англия сделала все возможное, чтобы сделать империю зависимой от такого сотрудничества. Сами турки считают этот период истории самым сложным и ужасным явлением, ошибкой, которую допустило правительство.

Следующий турецкий масон – Ахмед Шефик Мидхат-паша во время учебы в Англии стал масоном и поддерживал империализм. Масоны понимали, что он является ярким реформатором и воспользовались им, чтобы расколоть империю [30, с. 56].

Очередной из этой плеяды – принц Сабахеддин (Мехмет Сабахеддин), несмотря на то, что был родом из династии османов, также поддерживал империализм и был масоном. Сабахеддин был сыном сестры султана Абдульхамида II. Сабахеддин создал ряд политических группировок, среди которых особенно выделялись «Либералы», выступавшие за децентрализацию власти, был активным сторонником младотурок, где основную движущую силу составляли дёнме.

Движение дёнме было временным прикрытием для евреев, которые якобы выдавали себя за мусульман, но на самом деле были представителями саббатизма, а именно каббализма. Движение было сосредоточено в Салониках. Эта группа возникла во время и вскоре после эпохи Шаббатай Цви, который был каббалистом.

Турецкие саббатисты, дёнме практиковали экзотические обряды, религиозные пляски. Перешедшие в христианство или ислам саббатисты втайне продолжали соблюдать иудейские обряды. Безусловно, саббатистское движение, опиравшееся на многовековую традицию символического истолкования Торы, было, если можно так выразиться, более интеллектуальным, выражало свои воззрения при помощи сложившейся каббалистической терминологии, тогда как русская секта хлыстов представляла собой движение малообразованных монахов и крестьян [5]. Для дёнме – мусульманских крипто-евреев была построена даже мечеть в Салониках (ныне Греция) – Йени Джамии (с турецкого «Новая мечеть»).

Дёнме в Салониках были закрытой общиной, члены которой публично представлялись мусульманами, но втайне следовали некоторым из еврейских обычаев и верований. Их сторонились как

другие евреи, называвшие их отступниками, так и мусульмане, не считавшие их достаточно религиозными. Однако дёнме удалось стать в Салониках мощной этнической группой в экономическом и политическом плане.

Когда в 1902 году они решили построить мечеть для своей общины, то выбрали архитектором Виталиано Посели – сицилиец, обучавшегося в Стамбуле, который к тому времени построил множество как общественных, так и религиозных зданий для различных конфессий. «Новая мечеть» была построена в эклектичном стиле, который отражает влияние различных культур не только на архитектора, но и на общину дёнме, на Османскую империю в целом [13].

Чтобы создать беспорядки, испортить политический имидж Османской империи перед мировыми силами, подогреваемые извне армяне, румыны, евреи создавали тайные общества, где принимались все замыслы и планы по разрушению государства: например, армянская ложа Стамбула Сер (в переводе с армянского «любовь») была создана Хагопом пашей Казезяном, Григором Аготом и Эрвантом Одияном. Все они жили с идеей «Великой Армении» и при первой же проблеме с целью притеснения осман обращались к западу за помощью. В эту ложу принимались исключительно армяне [13]. Кроме армянской, в Стамбуле действовала румынская масонская ложа Proodos (Прудос). Главной и большой масонской ложей Великобритании в Стамбуле была United Grand Lodge of England («Большая ложа Англии»), созданная при поддержке посольства Англии в 1862 году. По-другому она называлась «Великой ложей Турции» [13].

В 1876 году султан Абдульхамид вступил на престол. Его правление проходило в сложных для страны условиях. Используя все возможные дипломатические приемы, султан пытался противостоять всем угрозам как внутри страны, так и вне. Некоторые историки критически анализируют деятельность Абдуль-Хамида, обвиняя его в деспотизме, нарушении прав и свобод меньшинств, проживающих в империи. Но фактически султан действительно пытался остановить революционные действия и тех, кто стремился расколоть государство. Это задача и должность любого короля, царя или императора. Автор пишет: «В первое десятилетие царствования Абдуль-Хамида II казалось, что оппозиционные настроения подавлены полностью и окончательно. Между тем в недрах образованной части турецкого общества не только сохранились, но и продолжали развиваться буржуазно-либеральные конституционные идеи и настроения. Террор и репрессии эпохи Зулюма не сломили окончательно те социальные силы, которые были опорой конституционного движения. И чем яростнее душил султан и его

приспешники любое проявление свободомыслия, тем отчетливее вырисовывались первые контуры оппозиционных сил режима. Они формировались по-прежнему в среде турецкой разночинной интеллигенции, образованного офицерства армии и флота, учащихся военных и специальных гражданских школ.

Первая попытка начать борьбу против деспотии Абдул-Хамида II относится к 1889 году, когда несколько юношей-учащихся военно-медицинского училища создали тайную организацию “İttihat ve Terakki (Единение и прогресс)” – родоначальницу движения младотурок-донме, которая ставила своей целью борьбу с режимом «кровавого» султана. Инициатором создания этой группы стал Ибрагим Темо, албанец по происхождению» [11, с. 9]. Позже, именно Ибрагим Темо в 1907 году стал одним из основателей партии «Единение и Прогресс».

В западных источниках деятельность подобных организаций оправдывают, ссылаясь на правомерность борьбы против деспотизма и тирании. Однако эти организации и тайные общества преследовали идею войны против правительства, вмешательства во внутренние дела. Главным аргументом выступает то, что инициаторами тайных обществ часто были представители другой национальности или молодые люди, которые обучались за границей империи.

Попытки расколоть империю становились частыми. Султан Абдульхамид трепетно относился к науке и придавал огромное значение деятельности учебных учреждений. Абдульхамид считал, что в этом ислам играет существенную роль. По мнению султана, ислам – основа государственного развития, ее силы и возвышения [27, с. 231].

Абсолютно иным было мнение представителей масонства. Светский образ жизни был самым удобным и допустимым вариантом, который должна была выбрать империя, подобно Западу, который поддерживал капиталистический режим. Революция младотурков была важным фактором, влияющим на крах империи. Империя османов, созданная успешной экспансией, расширяла пределы своего господства до тех пор, пока не была остановлена имперским перенапряжением отношений центра и периферий, к которому присоединился вызов модернизирующегося Запада [22, с. 114].

Некоторые русские исследователи считают, что период правления Абдульхамид II – это период идеологии панисламизма. Доктрина панисламизма как официальная идеология Османской империи при Абдул-Хамиде II стала важным инструментом в стабилизации султанского режима и легитимизации имперской власти.

Идеологическая система Османской империи унаследовала синкретическую концепцию правления, содержащую элементы религиозной традиции персидской традиционной монархии (падишах-

ство) и ритуалі византийского имперского культа [2, с. 28–29]. Султан Абдульхамид II был известен, как самый влиятельный борец против деятельности тайных обществ (таких как масоны) на территории Османской империи. Усиление деятельности тайных обществ в ряде с внутривластическими и внешнеполитическими обстоятельствами начала XX века, обессилило Османскую империю.

Выводы. Таким образом, в статье изучена и исследована деятельность тайных организаций и обществ, возникших в период существования Османской империи. Исследуются вопросы борьбы западных политических сил против усиления османского правительства, распространения ислама на завоеванных османами землях. Арабское восстание, армянские ложи, ваххабиты, еврейское стремление создать свое государство и масонство были факторами, влияющими на ослабления империи османов. Каждое тайное общество преследовало политический мотив.

Завоевание Балкан стало настораживать Европу, особенно Англию. Эта страна очень активно поддерживала сионистов, масонов и создавала тайные общества в Османской империи. Несмотря на то, что некоторые общества были запрещены, некоторые из них действовали тайно. Влияние Запада и активность тайных обществ было невозможно остановить в связи с политической ситуацией в мире. Одним из ярых противников масонства был султан Абдульхамид II, которого многие русские и английские ученые называют деспотом, не приводя к этой позиции логических доказательств. Султан стремился защитить империю от капиталистической Европы и буржуазии, придавая особое значение исламской религии и канонам в стране. Все это возмущало иноверцев. Усиление деятельности тайных обществ обессилило Османскую империю вместе с другими факторами – внутривластическими и внешнеполитическими обстоятельствами начала XX века.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абд ар-Рахман Аль-Кавакби. Природа деспотизма и гибельность порабощения. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Arabien/XX/1900-1920/Kawakibi/pred1.phtml>.
2. Абдулин А., Айюпова Н. Анализ факторов возникновения имперской идеологии и практики султана Абдулхамид II. Вестник Московского университета, Серия 13: Востоковедение. 2016. № 4. С. 1–29.
3. Армстронг К. Битва за Бога. История фундаментализма. Москва, 2016. URL: www.books.google.az.
4. Бабич А. Падение государства ваххабитов в Аравии. Журнал Преподаватель XXI. № 1, 2012. С. 287–293.
5. Берман А. Саббатрианство и русская хлыстовщина. К вопросу о типологии русского и еврейского апокалипсического мессианизма. 30.11.2016. URL: <http://www.jcrelations.net/5501.0.html?L=7%2Ftrackback%2F>.

6. Биографии: Томас Торквемада, Великий инквизитор. URL: http://www.family-history.ru/material/biography/biography_6.html.

7. Бурмистров К.Ю. Еврейский мессианизм в Османской империи XVII – XX вв.. Ислам в современном мире. Т. 14. № 2, 2018. С. 127–146.

8. Бутаев И. Национальная революция на Востоке. Проблемы Турции. Ленинград, 1925, 214 с.

9. Жумалы Р. Арабский пасьянс. Хроника столетия. Астана, 2016, 508 с.

10. Заборов М. Крестоносцы на Востоке. Москва, 1980. 325 с.

11. История Востока: В 6 т. / Гл. ред.: Р.Б. Рыбаков (пред.) и др. / М., Вост. лит., 1995. Т. 4. Восток в новое время (конец XVIII – начало XX в.): Кн. 2 / Отв. ред. Л.Б. Алаев и другие. 2005, 688 с.

12. Калинин А. Йени Джамии (Новая мечеть). URL: <https://account.travel/place/yeni-camii.html>.

13. Киселев К. Египет и государство ваххабитов: «война в пустыне (1811–1818 гг.). Новая и новейшая история, 2003, № 4. С. 174.

14. Кузьмин В.А., Евсеева Ю.В. Лоуренс. Аравийский полуостров и политика Великобритании на Ближнем Востоке. URL: <http://elar.ufrf.ru/bitstream/10995/56175/1/uv3-2008-15.pdf>.

15. Куц Т. Турецкая осада и штурм Константинополя 1422 года: военно-политический аспект. Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. Т. 22. № 5, 2018. С. 261–270.

16. Полумесяц над Европой. Как турки и сербы крестоносцев разбили. URL: <https://life.ru/p/989818>.

17. Попенков О.Н. Саудовская Аравия: теория и практика вахабизма, «мечты» кавказских сепаратистов. Вестник ВГУ. Серия: История, политология, социология. № 4, 2014. С. 41–45.

18. Попов А.В. Очерк еврейского мистицизма. Путь богопознания. № 21, 2018. С. 33–47.

19. Роган Ю. Падение Османской империи: Первая мировая война на Ближнем Востоке, 1914–1920. М., 2018, 560 с. <https://books.google.az/>.

20. Роган Ю. Арабы: история XVI – XXI вв. М., 2019, 1060 с. URL: <https://books.google.az/>.

21. Фадеева И.Л. Формирование новых политических установок в эпоху правления султана Махмуда II (первая треть XIX века) / Тюркологический сборник. Османская империя: проблемы истории и источниковедения. М.: Наука, 1979. С. 141–148.

22. Шишков В. Османская империя: от завоевания и интеграции периферий к попыткам модернизации. Социум и власть, № 6(38). 2012. С. 111–115.

23. Шмидт В. Еврейская колонизация Палестины и великие державы. Ж.: Восточный архив, № 1(35), 2017. С. 36–44.

24. Электронная еврейская энциклопедия. URL: <https://eleven.co.il>.

25. Abdülhamid: Bir karış toprak dahi satmam. Fikriyat. 9.12.2017. URL: <https://www.fikriyat.com/tarih/2017/12/09/abdulhamid-bir-karis-toprak-dahi-satmam>.

26. Eraslan II. Abdülhamid ve İslam birliği. Osmanlı Devletinin İslam Siyaseti 1856–1908. İstanbul, 2019, 403 с.

27. Eugen Lennhoff, Oskar Posner, Dieter A. Binder: Internationales Freimaurer Lexikon. Herbig Verlag, 5. Auflage. 2006, ISBN 978-3-7766-2478-6, S. 853855, 92.

28. Großmeister Dr. Enver Necdet Egeran: Güncellenen Masonluk. (deutsch: Die sich aktualisierende Freimaurerei). 2. Auflage.

29. Hür ve kabul edilmiş masonlar büyük locası.

30. Tasdelen Hürol. Osmanlıda Mason Locaları. Ankara, 2019, 227 s.

REFERENCES:

1. Abd ar-Rakhman Al-Kavakibi. Priroda despotizma i gibelnost poraboshenia [The nature of despotism and the ruinousness of enslavement]. URL: [http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Arabien/XX/1900-1920/Kawakibi/pred1.phtml_\(In_Russ.\)](http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Arabien/XX/1900-1920/Kawakibi/pred1.phtml_(In_Russ.))

2. Abdulin A., Ayyupova N. Analiz faktorov vozniknoveniya imperskoy ideologii i praktiki sultana Abdulkhamida II. Vestnik Moskovskogo universiteta, seriya 13. Vostokovedenie 2016, № 4, P. 18–29 [Analysis of the factors of the emergence of imperial ideology and practice of Sultan Abdulhamid II. Moscow University Bulletin, Series 13. Oriental Studies] (In Russ.).

3. Armstrong K. Bitva za Boga. Istoria fundamentalizma. Moskva, 2016 [Battle for God. History of fundamentalism]. URL: www.books.google.az (In Russ.)

4. Babich A. Padenie gosudarstva vakhkhabitov v Aravii [Fall of the Wahhabis state in Arabia]. Jurnal Prepodavatel XXI. № 1, 2012. P. 287–293 (In Russ.)

5. Berman A. Sabbatianstvo i russkaya khlystovshina. K voprosu o tipologii russkogo i evreyskogo apokalipsicheskogo messianizma. [Sabbatianism and Russian Khlystism. On the question of the typology of Russian and Jewish apocalyptic messianism]. 30.11.2016/ URL: [http://www.jcrelations.net/.5501.0.htm?L=7%2Ftrackback%2F_\(In_Russ.\)](http://www.jcrelations.net/.5501.0.htm?L=7%2Ftrackback%2F_(In_Russ.))

6. Biografii: Tomas Torquemada, Velikiy inkvizitor [Biographies: Thomas Torquemada, Grand Inquisitor]. URL: http://www.family-history.ru/material/biography/biography_6.html (In Russ.)

7. Burmistrov K.Yu. Evreyskiy messianizm v Osmanskoj imperii XVII – XX vv. [Jewish messianism in the Ottoman Empire of the 17th–20th centuries]. Islam v sovremennom mire. T. 14. № 2, 2018. С. 127–146 (In Russ.)

8. Butaev I. Natsionalnaya revolyutsiya na Vostoke. Problemy Turtsii [National Revolution in the East. Turkey's problems]. Ленинград, 1925, 214 p. (In Russ.)

9. Zhumaly R. Arabskiy pasyans. Xronika stoletiya [Arabic solitaire. Chronicle of the century]. Astana, 2016, 508 p. (In Russ.)

10. Zaborov M. Krestonostsy na Vostoke [Crusaders in the East]. Moskva, 1980. 325 с. (In Russ.)

11. Istoriya Vostoka: V 6 t. [History of the East: In 6 volumes] / Gl. red.: R.B. Rybakov (pred.) i dr. / M., Vost. lit., 1995. Т. 4. Vostok v novoe vremya (konets XVIII – nachalo XX v.): Kn. 2 [Volume 4. East in modern times (late XVIII – early XX century): Book. 2] / Otв. red. L.B. Alaev i dr. 2005, 688 p. (In Russ.)

12. Kalinin A. Yeni Djami (Novaya mechet). [Yeni Jami (New Mosque)]. <https://account.travel/place/yeni-camii.html> (In Russ.)

13. Kiselev K. Egipet i gosudarstvo vakhkhabitov: vojna v pustyne (1811–1818 rr.) [Egypt and the state of the Wahhabis: the war in the desert (1811–1818)]. Novaya i noveyshaya istoriya, 2003, № 4, p. 174 (In Russ.)

14. Kuzmin V.A., Evseeva Yu.V. Lourens. Araviyskiy poluostrov i politika Velikobritanii na Blijnem Vostoke [The Arabian Peninsula and Great Britain's Middle East Policy]. URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/56175/1/uv3-2008-15.pdf> (In Russ.)

15. Kush T. Turetskaya osada i shturm Konstantinopolya 1422 goda: voenno-politicheskiy aspekt [Turkish siege and storming of Constantinople in 1422: military-political aspect]. Vestnik VolGU. Seriya 4, Istoria. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya. T. 22. № 5, 2018. P. 261–270 (In Russ.)

16. Polumesyats nad Evropoy. Kak turki i serby krestonostsev razbili [Crescent moon over Europe. How the Turks and Serbs defeated the crusaders]. URL: <https://life.ru/p/989818> (In Russ.)

17. Popenkov O.N. Saudovskaya Aravia: teoria i praktika vakhabizma, "mechty" kavkazskix separatistov [Saudi Arabia: Theory and Practice of Wahhabism, the "Dreams" of Caucasian Separatists]. Vestnik VGU. Seriya: istoria, politologiya, sotsiologiya. № 4, 2014, P. 41–45 (In Russ.)

18. Popov A.V. Ocherk evreyskogo mistitsizma [Essay on Jewish Mysticism]. Put bogopoznania. № 21, 2018. P. 33–47 (In Russ.)

19. Rogan Yu. Padenie Osmanskoy imperii: Pervaya mirovaya vojna na Blizhnem Vostoke, 1914–1920 [The Fall of the Ottoman Empire: World War I in the Middle East, 1914–1920]. M., 2018, 560 p. URL: <https://books.google.az/> (In Russ.)

20. Roqan Yu. Araby: istoria XVI – XXI [Arabs: history of the 16th-21st centuries]. M., 2019, 1060 p. URL: <https://books.google.az/> (In Russ.)

21. Fadeeva I.L. Formirovanie novikh politicheskikh ustanovok v epokhu pravleniya sultana Makhmuda II (pervaya tret XIX v.) [Formation of new political attitudes during the reign of Sultan Mahmud II (first third of the

19th century)] / Tyurkologicheskiy sbornik. Osmanskaya imperia: problemy istorii i istochnikovedenie. M. : Nauka, 1979. P. 141–148 (In Russ.)

22. Shishkov V. Osmanskaya imperia: ot zavoevaniya i integratsii periferiy k popytkam modernizatsii. [The Ottoman Empire: From Conquest and Integration of Peripherals to Attempts at Modernization]. Sotsium i vlast, № 6(38), 2012, P. 111–115 (In Russ.)

23. Shmidt V. Evreyskaya kolonizatsiya Palestiny i velikie derzhavy [Jewish colonization of Palestine and the great powers]. J. Vostochniy arxiv, № 1(35), 2017, P. 36–44 (In Russ.)

24. Elektronnaya yevreyskaya entsiklopediya [Electronic Jewish Encyclopedia]. URL: <https://eleven.co.il> (In Russ.)

25. Abdulhamid: Bir karish toprak dahi satmam. Fikriyat. 9.12.2017. URL: <https://www.fikriyat.com/tarih/2017/12/09/abdulhamid-bir-karis-toprak-dahi-satmam> (In Turk.)

26. Eraslan II. Abdulhamid ve Islam birliđi. Osmanlı Devletinin Islam Siyaseti 1856–1908. [Abdulhamid and the Islamic union. The Islamic Politics of the Ottoman State 1856–1908]. Istanbul, 2019, 403 p. (In Turk.)

27. Eugen Lennhoff, Oskar Posner, Dieter A. Binder: Internationales Freimaurer Lexikon. Herbig Verlag, 5. Auflage. 2006, ISBN 978-3-7766-2478-6, S. 853-855, 92.

28. Großmeister Dr. Enver Nejdet Egeran: Güncellenen Masonluk [Enver Nejdet Egeran: Updated Freemasonry]. (deutsch: Die sich aktualisierende Freimaurerei). 2. Auflage (In Turk.)

29. Hur ve kabul edilmish masonlar büyük lođası [Large lodge of free and accepted masons] (In Turk.)

30. Tasdelen Hürol. Osmanlıda Mason Lođaları [Masonic Lodge in the Ottoman Empire]. Ankara, 2019, 227 p. (In Turk.)

Secret societies against the strengthening of Ottoman Empire: historical and political aspect

Jafarov Mirnazim Mirsalman

PhD in Political Science,
Associate Professor,
Leading Researcher
Institute History named after Abbasgulu
Agha Bakikhanov of the National
Academy of Sciences of Azerbaijan
Istiglaliyyat str., 30, Baku,
The Republic of Azerbaijan

The article is devoted to the problem of the activities of secret societies in the Ottoman Empire. It analyzes the connections between secret societies and the political activities of England against the strengthening of the Ottoman Empire. The problem of the appearance of secret lodges is examined, as well as the policy of Sultan Abdulhamid II against their distribution. Particular attention is paid to the issue of secret missions, which were part of the European policy against the Sultanate.

The war for the Holy Land (the territory of Jerusalem) could take place through the fall of the Ottoman Empire, which was a powerful military power during the Middle Ages. She pursued an active conquest policy in several regions of the world at once – in the Balkans, in the Arab East, and also in the Caucasus. Disagreement with the hegemony of the Ottoman Empire in the Eastern Mediterranean and the Balkans became a cause of concern for Western rulers.

Using "missionary activity" as the "fifth column", they sought to spread Christianity throughout the world and strengthen their political influence in the East. From the fourteenth century, Western politicians began to use espionage in their subversive activities against the Ottoman Empire; appeal to influential, secret organizations; missionary work; Zionism; Freemasonry; Wahhabism. Freemasons infiltrated consulates, established educational centers, missionary schools, learned the life of dervishes, posing as Muslims.

As elsewhere in the East, they acted under the slogans of "missionary work": they severed various schools, cultural centers; penetrated not only the political, but also the religious life of the Ottoman Empire. Freemasons collaborated with the consular offices of the Ottoman Empire. After the Crimean War, Masonic secret lodges that appeared in Istanbul, undermining the power of the Ottoman Empire, brought it to collapse. As a result of the Crusades and the Balkan Wars, by 1914 the Ottomans were expelled from almost all of Europe and North Africa. This period of history was the most difficult and terrible phenomenon in the once great Ottoman Empire, which left an indelible mark on the life of the Turkish people.

Key words: Ottoman Empire, ideology, the West, arabs, masons, wahhabits.